

Павел ЛОБКОВ:

«Альпийские горки делятся на два типа:

«собачья могилка» и «на графских развалинах»

«Политика — это выморок»

— Павел, должна сказать, что вы всех очень удивили, когда появились на экране с новой программой. Не боялись испортить тем самым свой сложившийся серьезный образ?

— Ну а почему политика — это серьезно, а растения — это несерьезно? Я считаю, что наоборот. В значительной мере политика — это выморок, потому что политический аппарат вообще, в любом обществе, это крошечный аппарат, обслуживающий бытовые интересы людей. Но мы об этом забываем, потому что у нас страна по-другому устроена. Поэтому я бы не стал давать никаких оценок. Я считаю, что растения — они не менее серьезны, чем политические комбинации, к примеру, Волошина. Тем более что растения создают такие интересные механизмы (например, для привлечения насекомых-опылителей), по сравнению с которыми политехнологии — это детская игра в салочки.

— Создать подобную передачу было вашей идеей?

— Да. В начале этого года у нас вообще была какая-то аура, что все должны делать свои проекты. Не знаю, с чем это связано. Может быть, с тем, что Олег Борисович (Добродеев. — МКБ) ушел на РТР, и в связи с этим мы решили зайти по-новому в очередной раз.

— Кстати, в прессе тогда ходило много слухов, что якобы журналистам НТВ разрешили делать свои программы, пытаясь удержать их от ухода на РТР...

— Ну я уже взрослый человек, и меня очень сложно кому-то удержать, я сам решения принимаю. Это вовсе не потому, что на седьмом году моей работы в НТВ меня, так сказать, подкупили возможностью самореализации. Уж, наверное, я бы семь лет не удержался на одном канале, если бы сам этого не хотел.

— Практически одновременно с вашей «Растительной жизнью» на ТВ-6 появилась похожая передача Анастасии Соловьевой — «Все в сад». Как вы отнеслись к такой конкуренции?

— А я думаю, что у нас будет много последователей. В том числе и дамы, которые говорят о скречивании флосса с гвоздикой, например, и при этом не краснеют. Надеюсь, потом, когда в их звездной карьере будут какие-то перерывы, все эти люди найдут время, откроют учебник ботаники для пятого класса или общей биологии для десятого, может быть, прочитают какую-то популярную литературу и таким образом станут нашими равноправными конкурентами.

— Значит, сейчас вы не считаете Соловьеву своей конкуренткой?

— Я ничего о ней не говорил. Я говорил о разных последователях и о том, что будет вообще. Я считаю, что на нашем телевидении этот сегмент вообще не окучен. Например, в Англии программа такого плана идет в прайм-тайм в 19.30. С бесконечными повторами. Потому что в зрелом, стабильном обществе люди больше сконцентрированы на своих жизненных потребностях, чем на политике. Им интересно — а вот как у других это сделано? У Аллы Борисовны, например? Она, кстати, очень меня поразила. Я, честно говоря, не ожидал, что Алла Борисовна так хорошо разбирается во всем этом. Она не ошиблась в названии ни одного растения!

«Так как я не был комсомольским активистом, мне не светил истфак»

— Неужели вы все эти годы, занимаясь политикой на ТВ, тайно вынашивали идею создания «Растительной жизни»?

— Да нет, ничего подобного. Как говорится, «смешивать два этих ремесла есть тьма искусников. Я не из их числа». Я, наоборот, все время это отдал и вот только сейчас осмелился сделать такую программу. Не знаю, удачный или неудачный получился эксперимент... Сам не могу об этом судить.

— На мой взгляд, достаточно удачный.

— Ну вот, если удачный, значит, будем развиваться. Если нет — забуду все, как страшный сон... На самом деле я много лет этого боялся. Боялся профанации. Журналистика — это такое искусство, которое все что угодно превращает в пошлость. И, делая что-то на телевидении, мы неизбежно это профанируем. Например, одно время я очень боялся, что со мною не будут здороваться мои бывшие коллеги. Для меня это было бы самым страшным наказанием.

— Для вас так важно мнение окружающих?

— Я не знаю, что такое окружающие, я знаю, что такое друзья. И я имею в виду, что мне важно их чужое экспертное мнение. И если вот те друзья, которые знают меня еще по биологической эпохе, будут плевать и говорить, что я все это профанирую, значит, тогда я этот проект прекращаю, независимо от того, насколько он будет казаться удачным.

— Кстати, о биологической эпохе. Почему вы решили выбрать для себя именно эту стезю? Наверное, в школе по биологии «пятерка» была?

Собственной дачи у Павла еще нет, поэтому пока ему приходится сажать растения на дачах знаменитостей.

Например, у Аллы Борисовны.

— Не знаю, у меня от школы вообще никаких ощущений не осталось. Боюсь, что это был темный период в моей жизни. Мне кажется, если бы я еще годик в школе этой поучился, у меня бы ай-кью снизился раза в два. Так что я с радостью вырвался отсюда и как-то вот даже не встречи одноклассников никогда не ходил.

— Тогда что вас подтолкнуло поступить именно на биофак?

— Когда я поступал в университет, это был 1983 год, эпоха Андропова. В Ленинграде в то время был особо звериный обком, и Ленинградский университет был невероятно реакционным. Так как я не был комсомольским активистом, мне не светил истфак. Естественно, мне не светил и любой иной обществоведческий факультет, но я, собственно, туда и не рвался. Потому что это значило пойти туда, где мне пять лет промывали бы мозги про империализм и про Владимира Ильича. А биология была в общем-то та сфера, которая в 1983 году уже партию не интересовала. После того как они поняли, что даже решениями XIX партсъезда все-таки не могут изменить последовательность нуклеотидов в цепочке ДНК, то они отступились и больше туда не лезли. Так что это была зона, относительно свободная от идеологии. И потом биология — это все-таки огромная наука. Она объединяет в себе практиче-

ски все. Поэтому там можно было достичь максимального энциклопедизма, прилагая минимальные усилия.

— Родители ваш выбор одобрили, или они хотели видеть сына кем-то другим?

— А я никого не спрашивал. Это не то решение, которое принимают родители.

«К концу следующего сезона стану Шварценеггером»

— Павел, расскажите немножко о своих профессиональных секретах. Вы заранее обо всем договариваетесь перед тем, как приехать на дачу к кому-либо?

— Конечно, заранее. А как вы считаете, если там забор три метра, а мы придем: здравствуйте, я ваша тетя, мы вам кустик привезли?

— Я имела в виду, что вам, наверное, нужно предварительно побывать на предполагаемом участке, обсудить дизайн с хозяином?

— Конечно. Но обычно это все очень быстро происходит. Потому что я достаточно профессиональный в этом плане человек. И шеф-редактор наш, Наташа Мальцева, и Элла Симаква, корреспондент, — они уже стали прекрасно в этом разбираться. Им уже какой-нибудь очкоток не втяхнешь. (Смеется.) Конечно,

Профессиональное счастье Павла Лобкова: физический труд на свежем воздухе под взглядом телекамеры.

— Ничего себе! Сами сажали?

— А как же? И горку сам выкладывал! Кого же я к ней подлущу? Это все равно что женщине подлущить чужого человека к оформлению спальни.

— Наверное, как раз на этой горке у вас растут дикие колокольчики с клумбы Билла Клинтона?

— Да, была такая история. Это было в 1992 году. У Клинтона тогда шла предвыборная кампания, а я в это время как раз работал стажером на "Fox News". Мы снимали одну из его последних встреч с избирателями в Арканзасе, около governor's mansion (госдача юнашему). И вот, значит, он уже отгортюрил интервью, и тут я на клумбе замечаю колокольчик такой — платикадон рандифлорус, сорт "Сентиментал блю".

— Так... Это мне, к сожалению, ничего не говорит.

— Ну это не совсем колокольчик, это его родственник... И я говорю Клинтону: "Я верю, что вы будете президентом, можно я соберу у вас семечка колокольчиков?" Он мне: "Конечно, соберите, пожалуйста". Я собрал, привез их в Россию. А Клинтон стал президентом. И, таким образом, вот же восемь лет на питерской даче растут колокольчики с клумбы американского президента. Ну, конечно,

это уже не те колокольчики, а их дети. Потому что колокольчик в среднем живет от 4 до 6 лет. Тоже такой своеобразный президентский срок.

— Ну а своей собственной дачей не хотите обзавестись? А то получается, что сапожник и без сапог...

— Я думаю над этим вопросом. Вот сейчас я много езжу по Подмоскovie в силу того, что у разных людей бываю. И попутно смотрю — какое направление хорошее, а какое плохое. Потому что я же человек питерский, с географией и почвоведением Подмоскovie не совсем знаком... Но теперь я уже точно знаю, что никогда в жизни, даже если на меня свалится портфель с миллионом долларов, не буду заводить никакого Рублево-Успенского шоссе. Потому что это место, где над головою летают вертолеты с открытыми люками, из которых торчат спецназовцы, эти снайперы из ФСО. А зачем мне на даче такая флора нужна? Ну а вот эти все жуткие дома на Рублевке? Эта ярмарка тщеславия? Так что это не место, это выморок. Вот Дмитровское направление — Истра, Икша, — там дивные места. Так что, думаю, за год я выберу, где мне купить кусок земли.

— Павел, из ваших каких-то необычных увлечений есть еще чем

удивлять народ? Может, вы и готовить умеете?

— Ну готовить я, конечно, умею. Но мне проще сказать, чего я не умею. Я не умею водить машину. К сожалению. Мне даже стыдно. Я учусь, но получается очень плохо, с большими жертвами. Особенно в Москве. Как только я появляюсь на дороге, я о себе столько нового узнаю! Оказывается, что я не только "млекопитающее", но и "парнокопытное". Причем с дурным запахом. Точно воспроизвести это не смогу, но звучит примерно так: "Ты, парнокопытное, неприятно пахнущее, которое очень долго любило, какого полового члена ты вообще делаешь на этой дороге?"

Еще чего я не умею делать — не умею строить. То есть вот чтобы доску на доску, кирпич на кирпич, камень на камень — этого мне не дано. Гвоздь не могу вбить! Обязательно либо по пальцу попаду, либо еще что.

— Из того, что вы делаете профессионально, что вам сейчас ближе — политика или биология?

— Да ничего уже не близко на самом деле. Дома я стараюсь освободиться от всего, что происходит в эфире. Я нахожусь уже в том возрасте, когда стал оберегать свою частную жизнь и от политики, и от биологии.

— Но сейчас вы больше склоняе-

Вот такие колокольчики растут у Билла Клинтона в Арканзасе и у Павла Лобкова под Питером.

тесь к тому, чтобы оставаться в передаче "Растительная жизнь" или все-таки вести политические репортажи?

— Ну сейчас ведь зима наступает. У нас будет перерыв, вот и посмотрим. События должны развиваться естественным образом, а планирование обычно ни к чему не приводит.

ПЕРВЫЙ СОВМЕСТНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

ГРУППЫ РОССИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ КОМПАНИЙ
"Альма-Медика"
И ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ИЗРАИЛЯ
"Герцлия" (НМС)

альма-медика
группа

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
ВСЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОТ ДИАГНОСТИКИ ДО РЕАБИЛИТАЦИИ

- ТЕРАПИЯ
- НЕВРОПАТОЛОГИЯ
- ХИРУРГИЯ
- КОСМЕТОЛОГИЯ
- УРОЛОГИЯ
- ГИНЕКОЛОГИЯ
- СТОМАТОЛОГИЯ и др.

ОПЫТ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ РОССИИ

УНИКАЛЬНЫЕ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АППАРАТУРЫ

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ ЛУЧШИХ ВРАЧЕЙ ИЗРАИЛЯ И ЛЕЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ЦЕНТРЕ ИЗРАИЛЯ "ГЕРЦЛИЯ" НМС

НМС СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР "Альма-Медика" в России

- Официально аккредитованный поставщик медицинских услуг крупнейших страховых компаний мира.
- 500 лучших израильских специалистов с мировыми именами.

1-ая Аэропортовская, 5 тел. 151-18-02

